

Майя Руберг

Тайна зеркала

Майя Руберг
Тайна зеркал

«Автор»

2026

Руберг М.

Тайна зеркал / М. Руберг — «Автор», 2026

Одиннадцатилетняя Элис живёт в Бриквуде — вечно дождливом и сером городе, где люди разучились сочувствовать и мечтать. После гибели отца они с мамой Вивиан переехали к дедушке Винсенту. Но вскоре дедушка тоже умирает, и большой дом окутывает глухое одиночество, пока мама буквально сгорает на тяжёлой работе в больнице. Пытаясь справиться с горем, Элис пробирается в закрытый кабинет дедушки и находит старинное ростовое зеркало под чёрным бархатом. Стоит приоткрыть ткань, как жидкое серебряное стекло затягивает её в Зазеркалье — завораживающий мир хрустальных цветов и светящейся бирюзовой травы. Здесь её встречает Мистер Гласс — мудрый и чопорный угольно-чёрный кот в ошейнике из старых луп и линз. Но сказка оказывается смертельно опасной. Зазеркалье рушится, потому что мир людей погряз в унынии. Сможет ли маленькая девочка спасти погибающий мир и вернуть улыбку маме? И какую цену ей придётся заплатить за право стать новым Хранителем?

© Руберг М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Майя Руберг

Тайна зеркал

Глава 1

Маленький ключ от большой тайны

Бриквуд никогда не просыхал. В октябре он становился похож на старый, погружённый в глубокий сон каменный лабиринт. Бесконечный дождь не шёл стеной — он висел в воздухе мелкой, липкой изморосью, покрывая кирпичные фасады домов и чугунные фонари блестящей водяной плёнкой. Из-за этой постоянной сырости Бриквуд казался почти чёрным.

Взрослые этот город терпеть не могли. Они всегда спешили, наглухо застегнув пальто, прятались под куполами огромных чёрных зонтов и хмуро глядели себе под ноги. Они так сильно погрязли в бесконечных делах, быту и заботах, что совсем разучились улыбаться и напрочь забыли, о чём когда-то мечтали в детстве.

Но одиннадцатилетняя Элис была совсем другой. Она, на удивление, очень любила бродить по этим мокрым, пустым улицам. Худая, высокая для своего возраста, с бледной, почти прозрачной кожей, девочка казалась слишком хрупкой для суровых бриквудских ветров.

Из-под глубоко надвинутого капюшона куртки вечно выбивались длинные каштановые волосы, которые от постоянной сырости вились мелкими, упрямыми кудряшками.

Пока другие дети после уроков спешили домой к компьютерным играм или тёплому обеду, Элис поправляла непослушную кудрявую прядь, поудобнее перехватывала лямку рюкзака и отправлялась на прогулку. Ей нравилось одиночество. В тихом шорохе октябрьского дождя она находила особый уют, а её цепкий взгляд постоянно искал скрытые загадки в самых привычных вещах.

Одноклассники Элис мало её интересовали. Пока они на переменах шумно обсуждали новые игрушки или школьные сплетни, девочка молча смотрела в окно на струи дождя. Ей не было одиноко — ей просто было с ними скучно.

Её пытливый ум требовал чего-то большего, чем обычные уроки, и среди шумных коридоров школы она всегда чувствовала себя другой, совсем не такой, как все.

Сегодняшний день не был исключением. Как только прозвенел последний звонок, Элис незаметно выскочила из школьных дверей и свернула с привычного маршрута. Ноги сами несли её в любимое потайное место — на окраину старого городского парка, где за ржавой чугунной оградой пряталась заброшенная оранжерея.

Когда-то здесь выращивали редкие южные цветы, но теперь стеклянный купол здания наполовину обвалился. Сквозь разбитые рамы внутрь проникал дождь, а дикий плющ и сорные травы захватили всё пространство, оплетая уцелевшие железные каркасы.

Взрослые обходили это место стороной, считая его опасными развалинами, но для Элис оранжерея была настоящим замком. Она аккуратно пролезла сквозь дыру в заборе, ступая по влажному ковру из опавших листьев и битого стекла, которое тускло поблёскивало под дождевым небом.

Внутри пахло сырой землей, старым деревом и увяданием. Элис подошла к массивной, покрытой мхом каменной чаше заброшенного фонтана и присела на её край. Здесь, под защитой уцелевшей стеклянной стены, шуршание дождя казалось особенно мирным.

На старой кирпичной стене оранжереи змеилась длинная глубокая трещина. Обычный человек даже не посмотрел бы туда, но Элис видела: очертания скола точь-в-точь повторяли шпиль какого-то древнего замка.

Девочка вытянула из кармана гладкий речной камешек, который нашла на прошлой неделе, и задумчиво повертела его в пальцах. Ей казалось, что заброшенная оранжерея хранит в себе какую-то тайну, которую город просто забыл. Она могла сидеть здесь часами, прислу-

шиваясь к каплям, бьющим по стеклянному потолку, пока сумерки окончательно не сгустились над Бриквудом.

На город стремительно опускались холодные вечерние тени. По пути к дому, на узком тротуаре, её сильно толкнули в плечо.

— Под ноги смотреть надо! — раздражённо буркнул мужчина в мокром чёрном пальто.

Он даже не остановился, лишь глубже надвинул шляпу и скрылся в тумане, унося свой огромный чёрный зонт. Стены равнодушия в Бриквуде были прочнее кирпича.

Когда Элис наконец вернулась домой, дом дедушки Винсента встретил её привычным силуэтом. Он стоял на самом краю города, у кромки старого туманного леса. Это было массивное трёхэтажное здание из бурого кирпича с острой крышей, поросшей блёклым плющом.

Время оставило на нём свой след: каменные ступени крыльца немного стёрлись, а на флюгере в виде застывшей птицы давно облупилась краска.

— Ты поздно сегодня, Элис, — тихо сказала мама, слегка улыбнувшись и протягивая руку, чтобы погладить дочь по влажным от измороси волосам. — Снова гуляла у реки?

— В парке, — уклончиво ответила Элис, усаживаясь напротив.

Мама вздохнула и пододвинула к ней тарелку с ужином. На кухне было непривычно прохладно. Камин в гостиной хоть и горел, но без дедушки Винсента он грел не так уютно. Только

дедушка умел наполнить этот дом настоящим, живым теплом. Теперь, без его шаркающих шагов и негромкого покашливания, кухня казалась слишком большой и пустой.

— Я так скучаю по дедушке, мама, — не выдержав, тихо произнесла Элис, опустив взгляд в тарелку. — Мне кажется, этот дом без него становится совсем холодным.

Вивиан на мгновение замерла, её пальцы сильнее сжали кружку. В её глазах блеснули слёзы, но она быстро моргнула, стараясь держаться ради дочери.

— Я тоже очень скучаю, родная, — мамин голос едва заметно дрогнул. — Дедушка Винсент всегда умел наполнить это место жизнью. Но мы должны быть сильными. Мы справимся, слышишь? Главное, что мы есть друг у друга.

Мама потянулась через стол и мягко сжала ладонь Элис. Её рука была тёплой и всё ещё слабо пахла больничными лекарствами. Элис знала, что маме сейчас гораздо тяжелее: ей приходится справляться не только с новой потерей, но и с давней тоской по погибшему мужу, которую она упрямо прячет за бесконечными рабочими сменами.

Они посидели в тишине ещё немного, разделяя одну большую грусть на двоих, пока Вивиан не пришло время собираться на очередную длинную ночную смену.

Вскоре прихожая наполнилась привычными звуками: шорохом натягиваемого плаща, щелчком замка на сумке и тихим вздохом мамы. Она поцеловала Элис в лоб, попросила не засиживаться допоздна и закрыла за собой тяжёлую входную дверь. Замок глухо щёлкнул.

Через окно Элис проводила взглядом её хрупкий силуэт, который быстро растворился в сырых октябрьских сумерках Бриквуда.

Дом мгновенно погрузился в ту самую звенящую, давящую тишину, от которой у девочки перехватывало дыхание. На часах была всего половина восьмого вечера, а миссис Грин, которая обычно приглядывала за ней по ночам, должна была прийти только к десяти. Впереди было больше двух часов абсолютного одиночества.

Элис поднялась на второй этаж, но находиться в своей комнате не могла — там была слишком давящая атмосфера. Ноги сами, будто подчиняясь чужой воле, понесли её выше, по скрипучей деревянной лестнице на третий этаж. Там, в самом конце узкого коридора, находилась массивная дубовая дверь. За ней скрывался кабинет дедушки Винсента.

Девочка подошла вплотную и подёргала за ручку, хотя прекрасно знала результат. Дверь была наглухо заперта. Мама сделала это на следующий день после похорон, решив оградить дочь от лишней боли и грустных воспоминаний. Но Элис не чувствовала боли — внутри неё была лишь пустота, которую отчаянно хотелось заполнить хотя бы запахом дедушкиных вещей.

Внимательная Элис давно заприметила, куда мама прячет секреты. Сердце девочки бешено заколотилось в груди, когда она приняла решение. Стараясь не шуметь, хотя в доме никого не было, Элис спустилась на второй этаж и прокралась в мамину спальню. В комнате пахло ночной прохладой.

Девочка подошла к прикроватной тумбочке, аккуратно выдвинула ящик и погрузила пальцы в скопившийся там ворох вещей: старые квитанции, заколки для волос и рецептурные бланки. На самом дне ящика пальцы Элис наткнулись на холодный металл. Она потянула его на себя и вытащила на свет маленький старинный железный ключ с витиеватым ушком. Она сжала его в кулаке, чувствуя, как он постепенно согревается от тепла её ладони.

Обратного пути не было. Спрятав ключ в карман кофты, Элис решительно направилась обратно к запертому кабинету дедушки Винсента.

Лестница под её шагами глухо поскрипывала, и этот звук в пустом доме казался неестественно громким. Остановившись перед массивной дубовой дверью кабинета, Элис помедлила. Пальцы, сжимавшие холодное железо, подрагивали.

Она сделала глубокий вдох, унимая волнение, достала ключ и вставила его в замочную скважину. Ключ вошёл со скрежетом, сопротивляясь. Пришлось надавить сильнее. Внутри

замка что-то тяжело и громко щёлкнуло — один раз, затем второй. Старый механизм наконец сдался.

Элис аккуратно толкнула тяжёлую створку, и старая дверь с тихим, неохотным скрипом приоткрылась. В лицо девочке выдохнул прохладный воздух, пахнувший высушенной лавандой, старыми книгами и чем-то совершенно необычным.

Внутри царил густой полумрак, сквозь который проступали очертания знакомой с детства комнаты. Здесь всё ещё пахло накопленной годами мудростью: старыми книгами, чернилами, трубочным табаком дедушки и всё той же высушенной лавандой. Девочка тихонько прикрыла за собой дверь и сделала несколько робких шагов внутрь, чувствуя себя нарушительницей границ.

Она подошла к массивному столу из тёмного дуба и опустилась в дедушкино любимое кожаное кресло. Оно было большим и глубоким — Элис почти утонула в нём, как в детстве, когда Винсент усаживал её рядом и рассказывал невероятные истории. На столе в строгом порядке лежали пожелтевшие блокноты, исписанные его мелким, аккуратным почерком, и несколько старых снимков.

Элис протянула руку и взяла верхнюю фотографию. На ней молодой дедушка Винсент обнимал за плечи маленькую маму Вивиан. А на другом, более свежем снимке, они стояли все вместе втроём — улыбающийся папа, счастливая мама с букетом ромашек и сама Элис, ещё совсем крошечная, сидящая у папы на плечах. От этих воспоминаний на сердце стало чуточку теплее, но к горлу сразу подступил тяжёлый ком, а на глаза навернулись слёзы. Элис бережно положила снимок обратно, понимая, что прошлого уже не вернуть.

Она обвела кабинет взглядом, и вдруг её внимание привлёк дальний, самый тёмный угол комнаты, куда почти не проникал тусклый вечерний свет из окна. Там высилось огромное старинное зеркало в полный рост. Его тяжёлая, потемневшая от времени медная рама была искусно украшена витиеватым литьём в виде переплетённых дубовых листьев и странных знаков, похожих на древние руны. Дедушка зачем-то повесил стекло плотным покрывалом из чёрного бархата, полностью скрыв его от пола до самого верха рамы.

Элис, затаив дыхание, поднялась с кресла и подошла ближе. В её памяти тут же всплыли слова бабушки, которые он с загадочной серьёзностью повторял ей с самого детства:

— Никогда не подходи к этому зеркалу, Элис. Держись от него подальше.

В те моменты дедушка становился непривычно строгим, и в его обычно добрых глазах мелькал подлинный, глубокий страх.

Винсент твёрдо знал лишь одно: это старинное зеркало хранит в себе какую-то великую тайну. Этот трёхэтажный дом давным-давно достался бабушке в наследство от чудачковатого троюродного дядюшки, и загадочный предмет уже тогда высился в углу кабинета. Винсент потратил годы, пытаясь изучить его происхождение, но разгадка медной рамы так и осталась для него нераскрытой.

Всё, что ему удалось заметить за долгие годы наблюдений — это странные, мимолётные искажения. Стоило отвернуться или пройти мимо, как боковым зрением дедушка улавливал, что мир по ту сторону стекла на долю секунды меняется, живя своей собственной, независимой жизнью. Не в силах разгадать природу этой магии и опасаясь неизвестного, Винсент просто укрыл зеркало плотным покрывалом и пытался защитить любимую внучку от опасного искушения.

Стоило Элис сделать ещё один робкий шаг к зашторенному стеклу, как она почувствовала, что от него исходит едва уловимый, странный трепет — словно оно тихонько вибриро-

вало от беззвучного гула. Ощущение было гипнотическим. Забыв о страхе, она уже протянула руку, чтобы приподнять край тяжёлого покрывала и заглянуть внутрь, но в этот самый момент на улице резко взвыл ветер. Оконная рама громко вздрогнула под его напором.

Этот внезапный звук разрушил наваждение. Испугавшись собственного опасного любопытства и нарушенного запрета, девочка резко отдернула ладонь. Сердце бешено колотилось в груди.

Элис поспешно выскочила в коридор, заперла дубовую дверь кабинета на два оборота, сбегала на второй этаж и вернула железный ключ на прежнее место в мамину прикроватную тумбочку. Оставшееся время до прихода соседки она провела в своей комнате, пытаясь отвлечься чтением.

В десять часов вечера внизу раздался знакомый тихий щелчок замка и неторопливые шаги. В дом вошла пожилая миссис Грин. Старушка принесла с собой тёплое домашнее печенье, помогла Элис проверить уроки, а затем пожелала ей спокойной ночи.

Вскоре весь дом погрузился в сон. Элис ещё не знала, что тайна уже проснулась и Обитель Отражений сама найдёт к ней дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.